

Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов¹

Политика импортозамещения, в последние годы проводимая в РФ, активно освещается во многих современных научных работах, однако в отечественной и зарубежной литературе недостаточно исследований, посвященных количественной оценке данного явления. Такая оценка позволяет определить эффективность проводимой государственной политики на разных уровнях и предоставляет возможность выделить инструменты, повышающие эффективность импортозамещения. Целью исследования является рассмотрение импортозамещения как возможности для стабилизации социально-экономического развития на примере России и Уральского федерального округа в современных условиях. В качестве важнейшего конкурентного преимущества страны на современном этапе, по мнению авторов, целесообразно рассматривать, в первую очередь, развитую высокотехнологичную промышленность, что требует незамедлительной активизации процессов импортозамещения и разработки оценки его эффективности. Исследование проведено с использованием концепций системной экономики, устойчивого развития, инновационного развития, методов: сравнительного, факторного, структурного анализа, статистических методов моделирования и прогнозирования. Авторский подход к оценке эффективного импортозамещения включает разработанный динамический коэффициент импортозамещения, нормативное значение которого принимается равным единице. Показана реакция данного коэффициента на макроуровне на проводимую политику импортозамещения, отмечается его резкий рост в 2015–2016 гг. с последующим снижением ниже нормативных значений на 20 %. Спрогнозирована стабилизация динамического коэффициента импортозамещения после 2019 г. на макроуровне. Обратная ситуация возникает на мезоуровне (на примере УрФО), расчеты показывают, что региону не удалось выйти из модели экономики, основанной на продаже сырья. Данное положение подтверждается распределением предприятий УрФО по объему реализации и рентабельности операционной деятельности. К нефтегазовой отрасли относятся все крупнейшие по объему реализации предприятия региона. Для разработки дорожных карт предложены мероприятия для поддержки промышленной политики и производств, ориентированных на импортозамещение, включающие в себя нормативный, инфраструктурный, финансовый и маркетинговый аспекты. Результаты работы могут быть применены на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, промышленность, промышленная политика, санкции, направления стабилизации, инновации, оценка импортозамещения, динамический коэффициент импортозамещения, прогнозирование

Благодарность

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Для цитирования: Кривенко Н. В., Епанешникова Д. С. Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 765–778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7>

¹ © Кривенко Н. В., Епанешникова Д. С. Текст. 2020.

Natalya V. Krivenko ^{a)}, Daria S. Epaneshnikova ^{b)}^{a, b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-3999-7376>^{b)} e-mail: dashase@list.ru

Import Substitution as a Stabilisation Tool for the Socio-economic Development of Regions

In recent years, the Russian Federation has been actively implementing an import substitution policy. While this particular issue is the topic of various academic studies, there is a lack of research focussing on the quantitative assessment of import substitution. Such an approach allows assessing the effectiveness of the state policy at different levels. Additionally, it provides an opportunity to identify tools for improving the effectiveness of the import substitution. Using examples of Russia and the Ural Federal District (UrFD), the study considers import substitution as an opportunity to stabilise the socio-economic development. We hypothesise that, primarily, the most important competitive advantage of the country is a developed high-tech industry. This assumption requires an immediate activation of import substitution processes and the development of a methodology for assessing its effectiveness. We used the concepts of system economy, sustainable development, innovative development, as well as the methods of comparative, factor, structural analysis, statistical modelling and forecasting methods. Our approach to assessing the effective import substitution includes a developed dynamic import substitution coefficient; its standard value is equal to 1. At the macro-level, this coefficient changes depending on the current import substitution policy. For example, in 2015 — 2016, the coefficient had increased sharply and then decreased below the standard value by 20 %. We have predicted that at the macro-level the dynamic coefficient of import substitution will stabilise after 2019. The example of the Ural Federal District demonstrates that the reverse situation occurs at the meso-level. The calculations show that the region still adheres to the economic model based on the sales of raw materials. The distribution of UrFD enterprises by sales and profitability of operating activities confirms this statement. The largest enterprises in the region (by sales) belong to the oil and gas industry. We propose measures to support industrial policy and production aimed at import substitution. These measures include regulatory, infrastructure, financial, and marketing aspects. The obtained results can be applied in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: region, socio-economic development, industry, industrial policy, sanctions, directions of stabilisation, innovations, assessment of import substitution, dynamic import substitution coefficient, forecasting

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2019 — 2021.

For citation: Krivenko, N. V. & Epaneshnikova, D. S. (2020). Import Substitution as a Stabilization Tool for the Socio-economic Development of Regions. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 16(3), 765-778, <https://doi.org/ekon.reg.10.17059/2020-3-7>

Введение

В условиях сложной геополитической обстановки, глобальных вызовов и угроз все более остро встает вопрос поиска инструментов повышения уровня социально-экономического развития регионов и страны. В этом отношении примечательными становятся анализ состояния промышленности и определение возможности экономического развития в условиях санкционного давления и необходимости внедрения эффективного импортозамещения в России.

На формирование и реализацию политики импортозамещения на федеральном и региональном уровнях оказывает влияние ряд важных показателей: кардинальные изменения во внешнеэкономической деятельности, связанные с введенными санкциями и контракциями, резкое падение стоимости рубля к ми-

ровым валютам, увеличение стоимости иностранного оборудования и комплектующих. В такой ситуации на первый план выходят необходимость развития «тяжелого» производства и решение остро стоящей проблемы натуральных товаров, ведущих к самодостаточности [1]. Стоит отметить, что показатели доли валового накопления основного капитала в России — 14,8 % (в мировом ВВП — 23,6 %) не способствуют модернизации российской экономики и прогнозированию более высокого по сравнению с мировым прироста ВВП. Исторически потреблению всегда предшествует производство, но никак не наоборот [2].

Представляет научный интерес изучение зарубежного и российского опыта внедрения импортозамещения, разработка авторского инструмента его оценки на примере России и Уральского федерального округа.

Анализ проблем современного экономического развития России в сравнении с другими странами

О состоянии сегодняшней российской экономики можно судить по следующим важнейшим параметрам:

- текущий уровень инвестиций ниже нормативной амортизации в 2,2 раза;
- за последние 26 лет страна потеряла 30,4 % своего капитала;
- уровень износа основных фондов достиг 65,8 % и т. д. [2].

Эти данные позволяют понять, что происходит в экономике с объемами производства, доходами работников и занятостью, наполнением бюджета, параметрами социальной сферы и системой пенсионного обеспечения. Они являются оценкой выбранной после 1992 г. экономической модели и результативности проводимых реформ [3].

На сегодняшний день отмечается стагнирующее состояние отечественной экономики, которое не имеет внутренних пружин для будущего экономического роста [4]. Ведущими отраслями промышленности можно считать нефтяную и газовую промышленность, потому что они дают большую часть доходов федерального бюджета. В настоящее время ситуация в экономике страны усугубляется негативным воздействием внешних угроз, одним из проявлений которых является феномен «санкций». Необходимо отметить основные риски, присущие модели, ориентированной на экспорт нефти:

1. Санкции против российского нефтегазового сектора экономики¹. Динамика внешне-торгового оборота страны продемонстрировала вполне закономерно негативные сдвиги: в период 2014–2016 гг. стоимостные объемы российского товарного экспорта снижались соответственно на 5,6 %, потом на 30,9 %, далее на 17 % [5].

2. Падение цен на нефть на мировом рынке. Хорошо известны резкое падение цен в 1998 г., которое стало одним из ключевых факторов объявления дефолта, обвалы цен 2008 и 2014 гг., ставшие причиной экономических кризисов для РФ. В начале марта 2020 г. цены на нефть резко упали больше чем на 30 %. Данные обстоятельства вновь напоминают нам об уязвимости и подверженности влиянию внешних угроз нынешней модели экономики.

3. Все большее число игроков на нефтяном рынке появляется в последние годы, что приводит к росту конкуренции, в некоторых странах себестоимость добычи нефти значительно ниже российской. Дешевле всего добыча нефти в Саудовской Аравии — ниже 10 долл. за баррель. В соседних с ней ближневосточных странах — Кувейте, Ираке, ОАЭ и Иране — себестоимость нефти марки Brent не выше 30 долл. Цена добычи нефти для новых нефтяных проектов на суше в России в среднем составляет около 42 долл. за баррель в пересчете на стоимость нефти сорта Brent².

4. Переход стран с развитой экономикой к зеленой энергетике. Европейские страны постепенно вводят ограничения и запреты на использование автотранспорта с дизельными двигателями.

Что касается обрабатывающей промышленности, в т. ч. отрасли, создающей наибольшую добавленную стоимость, — производство машин и оборудования, по данным федеральной таможенной статистики, в 2018 и 2019 гг. преобладает импорт: в страну было ввезено оборудования на сумму по 112 млрд долл., что составляет 50 % от всего импорта и является самой значительной статьёй российского импорта³. Позитивная динамика наблюдается в оборонно-промышленном комплексе, где доля фирм, приходящаяся на высокотехнологичные производства, в выручке в три раза выше, чем в среднем по обрабатывающей промышленности — 35,7 и 9,9 % соответственно [6]. Крупные холдинги и государственные корпорации присоединили к себе значительную часть предприятий ОПК, тем самым поспособствовав их устойчивому росту и привлечению дополнительной государственной поддержки [7].

Межстрановой анализ показывает схожие проблемы в экономике зарубежных стран, возможности импортозамещения в условиях санкций. В данном контексте интересно рассмотреть примеры социально-экономического развития территорий в мировой практике. Кеннет Померанц популяризировал термин «великое расхождение» и предложил объяснение того, почему стабильности промышлен-

² Анализ типовых новых проектов в 2019 г. с учетом расходов на налоги в проспекте Saudi Aramco // Saudi Aramco [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saudiaramco.com/-/media/images/investors/saudi-aramco-prospectus-en.pdf> (дата обращения: 28.02.2020).

³ Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/folder/519> (дата обращения: 02.03.2020).

¹ Санкции в связи с украинскими событиями 2014 года. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.02.2020).

ного развития удалось добиться именно в Северо-Западной Европе, несмотря на удивительную схожесть ситуаций, наблюдавшихся в наиболее развитых регионах Европы и Восточной Азии [8]. Показано, что доступность энергии, ресурсов и рынков сбыта позволила Северо-Западной Европе значительно увеличить численность населения, осуществить более глубокую промышленную специализацию. Разница в уровнях экономического развития также возникает из-за различия экономических институтов [9].

Отмечается, что российская экономика имеет в своем распоряжении рабочую силу с достаточным уровнем образования (по стандартам стран со средним уровнем дохода), современную инфраструктуру и незначительное технологическое отставание от развитых стран — все это само по себе не может являться причиной ослабления экономики, которая видится в сложившихся на данный момент политических и экономических институтах [10].

Политику импортозамещения так же активно проводили страны Латинской Америки в середине прошлого века и страны Азии. Отражена значительная роль иностранного капитала: для Латинской Америки это значение больше почти в два раза, чем в Азии [11]. Объясняется это тем, что экспорт азиатских стран составляли промышленные товары с более высокой добавленной стоимостью, также указывается и значение государственной политики при работе с иностранными инвестициями. При исследовании в данном контексте был введен термин «зависимое развитие», который отражает динамику этих политических экономик [12, 13]. Показано, что почти пятая часть экономического роста в Латинской Америке финансируется прямыми иностранными инвестициями, в то время как азиатские страны создали национальные экономики, в которых поддерживаются высокие нормы внутренних сбережений, грамотное направление иностранных инвестиций в приоритетные области, создается значительный потенциал для экспорта промышленных товаров и ограничен внешний долг. Подобные экономические тренды возникли в результате действий согласно разработанным дорожным картам эффективных национальных государств и привели к стимулированию экономического роста. Таким образом, при внедрении инноваций в деятельность хозяйствующих субъектов метод дорожного картирования позволяет эффективно управлять, планировать и прогнозировать протекающие

процессы [14]. Иностраннные инвестиции становятся более эффективными, когда они направлены на стимулирование экспорта готовой продукции и предоставляют доступ к новым технологиям и управлению [15].

В отчете Всемирного банка предпринята попытка отразить влияние государственного вмешательства на экономическое развитие и проведена оценка эффективности данного влияния. Делается вывод о роли государства как гаранта обеспечения макроэкономической стабильности, защиты прав и т. д. [16]. В первой половине 1990-х гг. экономисты стали доказывать эмпирическим путем, что существующее вмешательство государства в азиатских странах оказывает положительное влияние на экономическое развитие [17–19]. Параллельно эконометристы, изучая природу экономического роста в восточноазиатском регионе, определяют решающую роль не только в увеличении объема используемых факторов производства, но и качественном улучшении этих факторов, технологических изменениях [20–22].

Таким образом, политика эффективного импортозамещения, включающая защиту, поддержку и привлечение инвестиций для промышленных отраслей, создающих наибольшую добавленную стоимость и обеспечивающих качественные технологические изменения, решение кадровых проблем за счет обучения и привлечения квалифицированных рабочих кадров и др. может стать одним из важнейших инструментов стабилизации социально-экономического развития как страны, так и ее регионов.

Направления стабилизации траекторий социально-экономического развития регионов

Для стабилизации экономики в условиях санкционного режима требуются не только реакция на вводимые санкции, но и формирование собственной активной позиции по импортозамещению:

1. Политика импортозамещения должна учитывать влияние санкций в различных областях. Положительным примером является формирование в Министерстве финансов департамента контроля за внешними ограничениями.
2. Зарубежный опыт (в т. ч. Китая начала 1990-х гг.) демонстрирует целесообразность нейтрализации санкций в результате экономической либерализации и углубления международной интеграции национального бизнеса.
3. «Чем больше страна и конкретная фирма интегрированы в мировой рынок, тем слож-

нее вводить против нее санкции. Попытка ввести в 2018 году санкции против компании О. Дерипаски продемонстрировала это весьма наглядно, в результате Минфину США пришлось пересматривать собственные решения» [23].

Создание конкурентоспособной инновационной продукции может стать ответом отечественной экономики на внешние санкции. Мировой опыт экономически развитых стран показывает зависимость прироста ВВП от внедрения инноваций не менее чем на две трети. Известно, что на 1 рубль затрат предприятия, активно использующие инновации, производят в 7–10 раз больше продукции, чем при создании ее на основе традиционных технологий [24].

Отчет Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности за 2017–2018 гг. приводит рейтинг стран и анализирует перспективы развития мировой экономики¹. Согласно данным отчета, в ближайшее время глобальная конкурентоспособность стран будет в наибольшей степени определяться их инновационным потенциалом. В рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности Россия заняла 38-е место среди 137 стран, отставание в области инноватики пока тормозит процессы импортозамещения.

Представляет научный интерес гипотеза В.М. Полтеровича об «инновационной паузе»: «Когда действующие технологии широкого применения уже исчерпали свои возможности как мотор экономического роста — старые базисные инновации (информационные технологии, компьютеры и интернет, которые составляют фундамент V технологического уклада) не генерируют достаточное количество вторичных инноваций, способствующих обеспечению роста производительности факторов производства, а новые пока не готовы взять на себя эту роль, что приводит к глобальным циклическим кризисам» [25]. С.Ю. Глазьев, поддерживая подход В.М. Полтеровича, рассуждает о замещении технологических укладов в период инвестиционной паузы, что сопровождается стагнацией в традиционных отраслях мировой экономики [26].

В настоящее время сложившаяся в мире ситуация с пандемией коронавируса приводит к необходимости переноса акцентов с глобальной на повышение национальной конкурентоспособности государств. Для России требу-

ется создание национальной конкурентоспособности с использованием концепции самодостаточной национальной экономики как базы для конструирования собственной политики, включающей активизацию импортозамещения. Это актуализирует научную проблематику изучения процессов импортозамещения в рамках рассмотрения трендов инновационно-технологического развития. Современные преобразования — это не просто догоняющее развитие, а создание эффективной и жизнеспособной экономической системы, целью которой станут реальная модернизация и переход к новой политике развития, которая связана с важной ролью государства на всех этапах особым типом социального устройства и открытости [27].

Выделяют направление инновационно-технологического развития отечественного машиностроения — развивающее импортозамещение, опирающееся на результаты отечественных разработок машин, оборудования и компонентов производства. Главной целью такого импортозамещения является снижение зависимости от импорта компонентов производства [28]. Еще один подход — опережающее импортозамещение предлагается исследователями как способ перехода к выпуску новых конкурентных видов продукции с высокой добавленной стоимостью не только на внутреннем, но и на внешнем рынках [29].

Зарубежные исследователи при изучении вопроса о российском импортозамещении отмечают, что для преодоления технологического отставания требуются время и существенная государственная поддержка [30]. Отмечается возможность негативных последствий из-за неизбежного роста затрат и снижения качества продукции.

Полагаем, что при определении возможности стабилизации социально-экономического развития российских регионов следует сочетать различные подходы, принимать во внимание выводы и аспекты развития восточно-азиатской модели, стратегия индустриализации которой имеет экспортоориентированную и импортозамещающую направленность.

В рамках структурной трансформации основной акцент следует сделать на необходимость развития высокотехнологичных компаний и в целом отраслей, инновационная активность в которых превышает аналогичную в среднем по экономике [31]. Рост высокотехнологичных отраслей придаст импульс развитию всей экономики страны. Многие исследователи также отмечают полную готовность России к импортозамещению и необходимость

¹ Отчет о глобальной конкурентоспособности 2017–2018. URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2017-2018> (дата обращения: 12.09.2019).

перехода к инновационной модели экономического развития для обеспечения конкурентоспособности экономики [32, 33]. Правительство РФ в настоящий момент имеет значительное количество инструментов для полномасштабного внедрения импортозамещения в российской экономик: в условиях санкций были скорректированы ставки по таможенным пошлинам, изменения произошли также и во всей системе государственных закупок [34].

В рамках нейтрализации угроз и стабилизации социально-экономического развития регионов РФ целесообразно использовать метод дорожной картирования, который наглядно отображает сценарий формирования определенного объекта или достижения поставленных целей [35]. Необходимость разработки региональных дорожных карт обусловлена [36, 37] неопределенностью временных перспектив и сроков начала проектов социально-экономического развития регионов, отсутствием стратегии как единого вектора развития региона и входящих в него муниципалитетов, упущенными возможностями или изменениями требований внешней среды, включая высокие конкурентные требования. Дорожные карты могут помочь решить данные проблемы, сосредоточиться на долгосрочном планировании, дать возможность проанализировать принятие всех ключевых решений. Главным акцентом при картировании является внедрение инноваций [38].

Правительством была утверждена дорожная карта развития конкуренции на 2018–2020 гг. в отраслях экономики Российской Федерации¹. В рамках дорожной карты предусматривалось развитие конкуренции в различных сферах, в том числе в газоснабжении, электроэнергетике, промышленности, реализации нефти, нефтепродуктов и природных ресурсов. План включал достижение контрольных показателей создания условий в области промышленности для производства российских товаров, способных эффективно конкурировать с зарубежными аналогами на внутреннем и внешнем рынках, увеличения доли экспорта российских промышленных товаров в общем объеме промышленных товаров, произведенных на территории Российской Федерации².

¹ Об утверждении «дорожной карты» по развитию конкуренции в отраслях экономики. URL: <http://government.ru/docs/33731/> (дата обращения: 01.03.2020).

² План мероприятий («дорожная карта») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние кон-

Осуществление указанных в данных документах мер было произведено не в полном объеме, но стоит отметить, что для УрФО достижение показателей составило 78,43 %, и это третье место среди всех федеральных округов РФ. Среди регионов с диверсифицированной экономикой: Свердловская область занимает 12-е место из 31, достижение целевых значений составило 87,24 %³.

Таким образом, основными направлениями стабилизации социально-экономического развития страны и регионов являются:

1. Модернизация экономики, в первую очередь — промышленности, как одной из основных отраслей отечественной экономики.

2. Цифровизация ключевых отраслей промышленности как основное направление технологического развития. В современных реалиях использование цифровых и компьютерных технологий применяется на всех стадиях производства, начиная с бизнес-планирования и делопроизводства.

3. Импортозамещение в наиболее значимых отраслях российской экономики при обеспечении государственной поддержки.

4. Переход к инновационной модели экономического развития. Перспективы дальнейшего развития российской экономики во многом зависят от структурных преобразований в пользу высокотехнологичных современных секторов, повышения уровня инновационности и конкурентоспособности продукции отечественного производства.

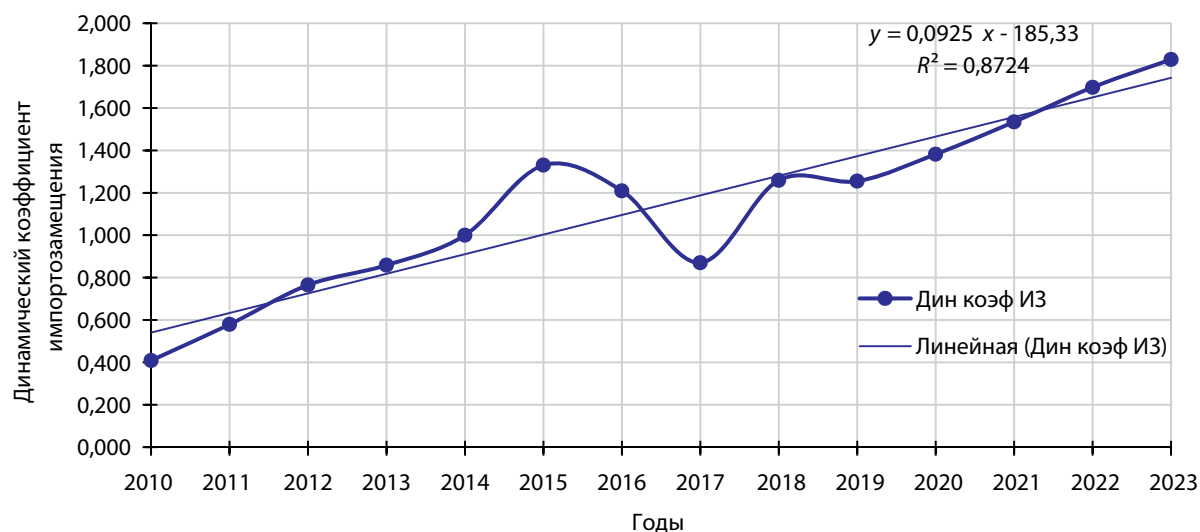
Авторский подход к оценке эффективности импортозамещения как одного из направлений стабилизации траектории социально-экономического развития

Основываясь на проведенном анализе, авторами предложен подход к оценке эффективного импортозамещения как одного из направлений стабилизации социально-экономического развития на макро- и мезоуровнях.

В результате исследований предложено использование такого показателя, как динамический коэффициент импортозамещения, который выражается следующим образом:

курентного рынка на 2018 — 2020 годы. URL: <http://static.government.ru/media/files/uDUlgTPXWg83seGwodmHvTnvTC94Jdf.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Доклад об итогах реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в 2018 году. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/124cb92d7463b019e31da4569b0f6e3d/Doklad_zh_2018.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

Рис. 1. Изменение динамического коэффициента импортозамещения в России за период 2010–2023 гг. (данные за период 2019–2023 гг. — прогнозные значения, рассчитаны авторами)

Figure 1. Changes in the dynamic import substitution coefficient in Russia for the period 2010–2023 (the data for the period 2019–2023 are the authors' forecasts and calculations)

$$K_{\text{Диз}} = K_{\text{Инв}} \times K_{\text{Пр}} \times K_{\text{Э/И}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{Диз}}$ — динамический коэффициент импортозамещения; $K_{\text{Инв}}$ — динамический коэффициент, характеризующий изменение инвестиционной компоненты, сопровождающее процесс импортозамещения; $K_{\text{Пр}}$ — динамический коэффициент, характеризующий изменение производительности, включающий в себя изменение отношения ВВП к численности трудоспособного населения; $K_{\text{Э/И}}$ — динамический коэффициент, характеризующий изменение соотношения экспорта и импорта товаров.

Принимая во внимание то, что политика импортозамещения и экспортная переориентация экономики в конечном итоге направлены на улучшение экономического климата внутри страны и повышение уровня экономической безопасности, были выбраны соответствующие показатели, динамика изменения которых, по мнению авторов, может описывать эффективность проводимых мер на макро-, мезо- и микроуровнях. Основываясь на значениях динамического коэффициента импортозамещения, можно достаточно оперативно анализировать эффективность импортозамещения как на территории страны, так и в регионе. В расчетах все показатели были приведены к соответствующим значениям 2014 г., значение коэффициента в данном году принято за единицу, так как именно с этого момента можно говорить о начале проведения политики импортозамещения. Таким образом, значение показателя больше единицы говорит о положительном тренде, меньшее же значение указывает о разрыве ситуации в негативном направлении.

В результате проведенных исследований выполнен расчет динамического коэффициента импортозамещения на макроуровне на примере России (рис. 1). Также был произведен расчет прогноза развития ситуации на основе расчетов авторов и с использованием прогноза основных характеристик и иных показателей бюджетной системы Российской Федерации на долгосрочный период¹. Из приведенного графика видно, что с началом проведения политики импортозамещения в 2015 и 2016 гг. произошел ускоренный рост динамического коэффициента импортозамещения, который стал возможен за счет значительного увеличения инвестиций в основной капитал. Однако в 2017 г. инвестиции на макроуровне резко сократились при одновременном снижении численности трудоспособного населения и экспортно-импортной составляющей, что привело к снижению динамического коэффициента импортозамещения и недостижению им целевого показателя — единицы. В 2018 г. инвестиции в основной капитал незначительно увеличились, произошел рост экспортно-импортной составляющей и производительности, в результате чего произошел рост данного коэффициента.

При росте ВВП страны и сокращении численности трудоспособного населения производительность труда будет расти и положи-

¹ Бюджетный прогноз российской федерации на период до 2036 года // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhetyy_prognoz_2036.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

Рис. 2. Изменение динамического коэффициента импортозамещения в УрФО с 2010 г. по 2023 г. (данные за 2019–2023 гг. — прогнозные значения, рассчитаны авторами).

Figure 2. Changes in the dynamic import substitution coefficient in the Ural Federal District for the period 2010–2023 (the data for the period 2019–2023 are the authors' forecasts and calculations)

тельно влиять на динамический коэффициент импортозамещения. Но исключать данный показатель из расчетов нецелесообразно, так как он непосредственно связан с эффективностью проведения импортозамещения, его увеличение может свидетельствовать о реальном увеличении производительности за счет внедрения новых технологий, автоматизации производства, выпуска высокотехнологичных товаров с большей добавленной стоимостью. На графике на рисунке 1 также видно, что выбранные авторами показатели демонстрируют реакцию на проводимую политику импортозамещения, начавшуюся в 2014 г. С помощью статистических методов моделирования и прогнозирования рассчитаны прогнозные значения показателя после 2019 г., показывающие стабилизацию при условии увеличения инвестиций в основной капитал.

В рамках исследования также был проведен расчет динамического коэффициента импортозамещения на мезоуровне на примере УрФО. Результаты расчета приведены на рисунке 2. Данные, как и в предыдущем расчете, приведены к значениям 2014 г. На примере УрФО с 2014 г. наблюдается противоположная макроуровню ситуация. Такой результат стал возможен благодаря значительному снижению экспортно-импортной составляющей динамического коэффициента импортозамещения. Таким образом, ресурсоориентированная модель экономики на уровне региона оказала значительное отрицательное влияние на рассчитываемый коэффициент в 2014–2017 гг., и только в 2018 г. коэффициент вырос благо-

даря увеличению экспорта и инвестиций в основной капитал. Значительное снижение экспорта и резкое падение значения динамического коэффициента импортозамещения в УрФО показывают, что на данный момент региону не удалось преодолеть модель развития, направленную на экспорт нефти и нефтепродуктов, данное положение также хорошо иллюстрируется объемами реализации предприятий основных (традиционных для Урала) отраслей промышленности.

С использованием данных рейтинга крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по объему реализации продукции за 2018 г. (с сортировкой и отбором только предприятий УрФО) и открытых данных электронной платформы СБИС был проведен анализ предприятий УрФО по отраслям промышленности, объемам реализации и чистой прибыли¹. Построен график распределения предприятий, входящих в первую сотню рейтинга, по отраслям в зависимости от объемов реализации (рис. 3), который подтверждает сырьевую направленность экономики УрФО.

Так, в первой двадцатке рейтинга 14 компаний относятся к нефтяной и нефтегазовой промышленности и лишь одно предприятие машиностроительной области — НПК «Уралвагонзавод», выручка которого более чем в четыре раза превышает выручку дру-

¹ Рейтинг крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по объему реализации продукции // Эксперт Ру. URL: https://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-urala-i-zapadnoj-sibiri-po-ob_emu-realizatsii-produktsii_6/ (дата обращения: 02.03.2020).

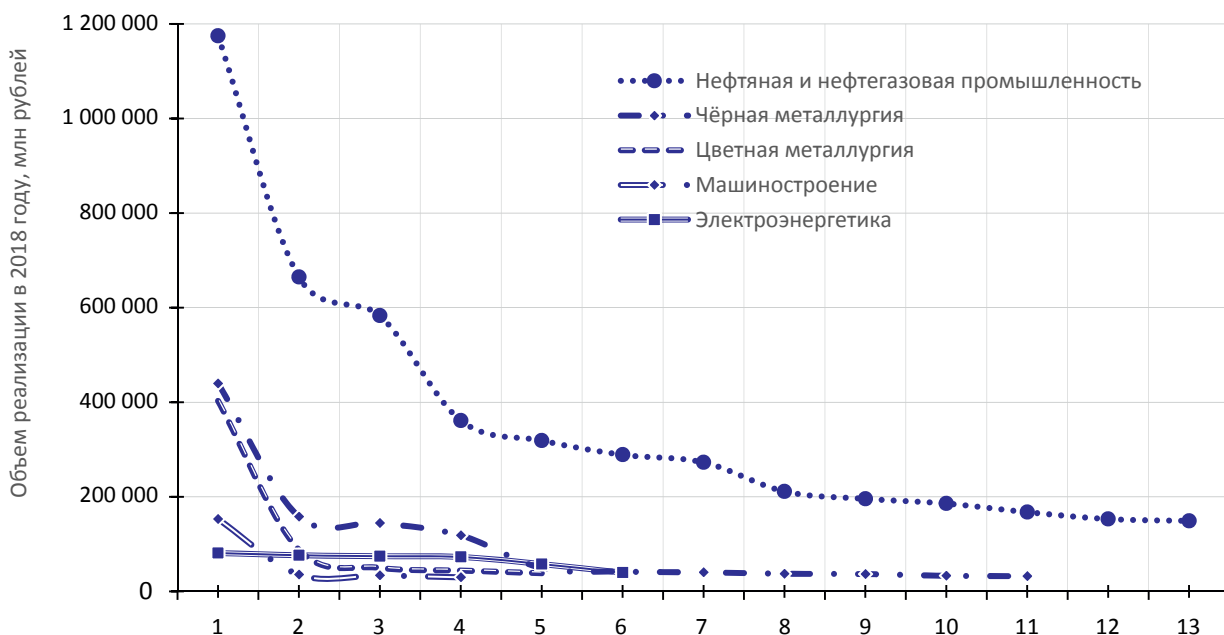

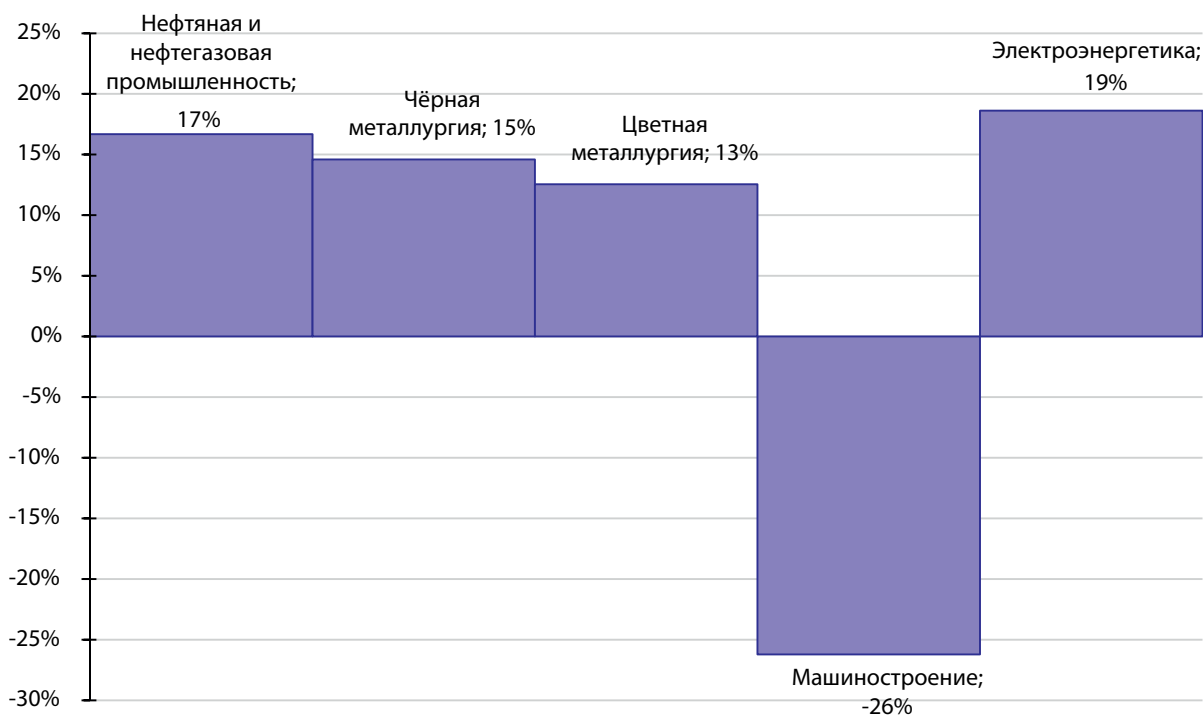
Рис. 3. График распределения предприятий по отраслям в зависимости от объемов реализации за 2018 г.
Figure 3. Distribution of enterprises by industries depending on their sales in 2018

гих машиностроительных предприятий региона, находящихся в конце первой сотни рейтинга, и тем не менее завод остается убыточным. На графике изображены отрасли, которые являются для Урала традиционными: нефтяная и нефтегазовая промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, электроэнергетика. В каждой из отраслей промышленности можно наблюдать одинаковые тенденции, когда существует одно флагманское предприятие, объемы реализации которого в разы превышают объемы реализации остальных предприятий. Такое распределение нельзя назвать однородным, и в данной ситуации не приходится говорить о наличии здоровой конкуренции в отраслях. Единственная отрасль УрФО, которая не подчиняется данному тренду — электроэнергетика, объемы реализации и чистая прибыль предприятий в этой отрасли находятся примерно на одном уровне, что может быть связано с реструктуризацией, проведенной в РАО ЕЭС. График также подтверждает выводы о сырьевой направленности экономики региона на данный момент.

Данная зависимость подтверждается также расчетами среднего значения рентабельности операционной деятельности предприятий по отраслям промышленности (рис. 4). Предприятия машиностроительной отрасли с наибольшей добавленной стоимостью в среднем являются убыточными, в отличие от предприятий сырьевой направленности, что также говорит и о недостаточной эффективности управления. Выбор стратегии предприятий,

налаживание эффективного менеджмента, переход на производство инновационной продукции, экспортная переориентация предприятий машиностроительной отрасли региона, несомненно, позволят улучшить показатели на микроуровне. В качестве поддержки предприятий данной отрасли, конечно, необходимы значительные инвестиции и создание конкурентных условий для предприятий.

Проведенный с помощью разработанного динамического коэффициента импортозамещения анализ позволил выявить неравномерность процессов импортозамещения на макро-, мезо- и микроуровне. Следует отметить, что данный показатель на макроуровне подвержен влиянию проводимой промышленной политики, в результате которой увеличиваются инвестиции в основной капитал и происходит повышение конкурентных качеств продукции при экспортной ориентации производств. Динамический коэффициент показывает нормализацию значений и достижение целевого показателя в посткризисный период и последующий планомерный рост прогнозных значений при сохраняющихся тенденциях в проводимой промышленной политике. На мезоуровне (на примере УрФО) значения показателя колеблются относительно нормального уровня, и ситуация его стабилизации не наблюдается в текущем периоде. Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время процессы импортозамещения на макро- и мезоуровне (на примере УрФО) имеют неоднородный характер.

Рис. 4. Среднеотраслевая рентабельность операционной деятельности предприятий УрФО
Figure 4. Average industry profitability of operating activities of UrFD enterprises

При разработке дорожных карт социально-экономического развития российских регионов, в частности УрФО как крупного промышленного региона, целесообразно учитывать авторский подход к оценке эффективности импортозамещения как одного из направлений стабилизации экономики. Разработанный инструмент наглядно представляет возможности, этапы и приоритеты развития регионов для органов власти, представителей бизнеса и населения. Такой подход, несомненно, будет способствовать развитию инвестиционной привлекательности, а также установлению нормальной конкуренции в результате развития малого и среднего бизнеса.

Таким образом, можно отметить следующие приоритетные мероприятия для поддержки промышленной политики и производств, ориентированной на импортозамещение:

1. Нормативный аспект: создание таких нормативно-правовых условий, которые позволят проводить эффективное импортозамещение (создание, корректировка и контроль дорожных карт социально-экономического развития).

2. Инфраструктурный аспект: создание условий для информационной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса, занимающихся импортозамещающими производствами, при оформлении финансовой помощи, внешнеэкономических операциях, предоставление

доступа таким организациям к высокотехнологичному оборудованию и технологиям путем создания технопарков, возможность проводить обучение персонала, создание условий для формирования бизнес-кластеров.

3. Финансовый аспект: организация возможности для предприятий, участвующих в импортозамещении, получения финансовой поддержки в виде грантов, субсидий, разработка льготных лизинговых программ для возможности приобретения высокотехнологичного оборудования.

4. Маркетинговый аспект: использование властями каналов продвижения региональных предприятий путем создания выставок, форумов, организаций различных информационных и тематических платформ и порталов, помощь при работе предприятий с иностранными организациями (тут могут быть полезны услуги в виде предоставления переводов материалов на иностранные языки, консультации по международному праву и по процедурам получения иностранных патентов) и др.

Следует отметить, что повышение эффективности импортозамещения в настоящее время является одним из главных направлений стабилизации и повышения уровня социально-экономического развития регионов. Результат глубокой комплексной работы по повышению эффективности импортозамещения на микро-, мезоуровнях, несомненно, отраз-

ится и на социально-экономическом развитии страны (на макроуровне) в целом.

Заключение

Авторами проведено исследование импортозамещения как одной из возможностей стабилизации социально-экономического развития на примере регионов России и Уральского федерального округа. В процессе исследования выявлены проблемы современного экономического развития России в сравнении с другими странами. Определены основные направления стабилизации траекторий социально-экономического развития регионов, основное внимание уделено модернизации, развитию инноватики. В качестве основных аспектов рассмотрены процесс импортозамещения, успешность которого во многом зависит от эффективности управления инвестиционными проектами, создания здоровых конкурентных условий для производителей продукции с вы-

сокой добавленной стоимостью, и постепенный уход от сырьевой модели экономики. В качестве оценочного показателя процессов импортозамещения предложен динамический коэффициент импортозамещения, проведенные расчеты показали его чувствительность к происходящим в экономике процессам. В результате расчетов установлено, что при увеличении инвестиций в основной капитал, повышении производительности труда вследствие внедрения новых технологий и структурных изменений в промышленности повышается возможность добиться стабилизации и перехода к планомерному поступательному экономическому росту. Проведенные исследования и предложенный авторский подход к оценке эффективного импортозамещения могут использоваться на уровне субъектов РФ при составлении дорожных карт, определяющих направления стабилизации траекторий социально-экономического развития.

Список источников

1. Эйсен Н. Экономические и статистические аспекты управления инновационным развитием // Инвестиции в России. 2019. № 19. С. 11–17.
2. Фомин Д. А., Ханин Г. И. Динамика основного капитала экономики РФ в постсоветский период. 1992–2015 гг. // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 21–33.
3. Фомин Д. А. Статистика национального богатства и экономическая наука // ЭКО. 2019. № 10. С. 172–190. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-10-172-191.
4. Аганбегян А. Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // Международная экономика. 2019. № 8. С. 9–15. DOI: 10.1134/S1075700719010027.
5. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2017 г. Разворот на взлет // Власть. 2018. Т. 26, № 3. С. 38–46.
6. Высокотехнологичный бизнес в регионах России. Национальный доклад. Вып. 2 / С. П. Земцов, С. А. Адамайтис, В. А. Барина и др. М. : РАНХиГС, АИРР, 2019. 108 с.
7. Государственная антикризисная поддержка крупных и системообразующих компаний. Направления, особенности и уроки российской практики / Ю. В. Симачев, А. Д. Радыгин, Д. С. Иванов и др. М. : Дело, РАНХиГС, 2012. 274 с.
8. Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики / пер. с англ. А. М. Матвеевко; под науч. ред. А. Ю. Володина. М. : Дело, 2017. 592 с.
9. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. Institutions as a fundamental cause of long-run growth // Handbook of economic growth. 2005. Т. 1. С. 385–472. DOI: 10.1016/S1574-0684(05)01006-3.
10. Acemoglu D. Introduction to economic growth // Journal of economic theory. 2012. Т. 147, № 2. С. 545–550. DOI: 10.1016/j.jet.2012.01.023.
11. Evans P. Class, state, and dependence in East Asia: lessons for Latin Americanists // The political economy of the new Asian industrialism. 1987. С. 208–209.
12. Stepan A. Authoritarian Brazil: origins, policies, and future. New Haven: Yale University Press, 1976. 265 с.
13. Cardoso F. H., Faletto E. Dependency and development in Latin America (Dependencia y desarrollo en América Latina, engl.). Univ of California Press, 1979. 220 с.
14. Тычинский А. В. Управление инновационной деятельностью компаний. Современные подходы, алгоритмы, опыт. Таганрог : ТРТУ, 2006. 68 с.
15. Kohli A. Coping with globalization: Asian versus Latin American strategies of development, 1980–2010 // Brazilian Journal of Political Economy. 2012. Т. 32. С. 531–556. DOI: 10.1590/S0101-31572012000400001.
16. World Bank. Policy Research Department, Birdsall N., Page J. East Asian miracle: Economic growth and public policy. World Bank, Policy Research Department, 1993. 389 с.
17. Amsden A. H. Diffusion of development: The late-industrializing model and greater East Asia // The american economic review. 1991. Т. 81, № 2. С. 282–286.
18. Amsden A. H. Why isn't the whole world experimenting with the East Asian model to develop? Review of the East Asian miracle // World Development. 1994. Т. 22, № 4. С. 627–633.

19. Wade R. What can economics learn from East Asian success? // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1989. Т. 505, №1. С. 68–79.
20. Young A. The tyranny of numbers: confronting the statistical realities of the East Asian growth experience // *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. Т. 110, №3. С. 641–680.
21. Krugman P. The myth of Asia's miracle // *Foreign affairs*. 1994. Т. 73, №6. С. 62–78.
22. Chen E. K. Y. The total factor productivity debate: determinants of economic growth in East Asia // *Asian-Pacific Economic Literature*. 1997. Т. 11, №. 1. С. 18–38.
23. Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Лощенкова А. Н. Санкции. Всерьез и надолго. М. : Дело, 2019. 80 с.
24. Тодосийчук А. В. Проблемы перехода российской экономики на инновационный путь развития // *Инвестиции в России*. 2010. №5. С. 20–28.
25. Полтерович В. М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2009. Т. 1. С. 262–266.
26. Глазьев С. Ю. О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии // *Экономика региона*. 2011. №. 2. С. 14–24.
27. Сидорович А. В. Закономерности современной российской экономики и переход к новому этапу развития // *Экономические стратегии*. 2019. №7. С. 36–45.
28. Борисов В. Н., Почукаева О. В. Инновационное машиностроение как фактор развивающего импортозамещения // *Проблемы прогнозирования*. 2015. №3. С. 31–42.
29. Цукерман В. А., Козлов А. А. О политике импортозамещения промышленного производства Севера и Арктики // *Север и рынок. Формирование экономического порядка*. 2017. №1. С. 113–121.
30. Aalto P, Forsberg T. The structuration of Russia's geo-economy under economic sanctions // *Asia Europe Journal*. 2016. Т. 14. №. 2. С. 221–237.
31. Земцов С. П., Чернов А. В. Какие высокотехнологичные компании в России растут быстрее и почему // *Журнал Новой Экономической ассоциации*. 2019. Т. 1(41). С. 68–99.
32. Суховой А. Ф., Голова И. М. Инновационная составляющая социально-экономического развития региона. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. 214 с.
33. Цухло С. Процесс пошел. Как происходит импортозамещение в промышленности // *RBC*. 2015. 05 окт. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949997519427> (дата обращения: 01.03.2020).
34. Федосеева Г. А. Мировой опыт развития импортозамещения промышленного производства // *Известия Байкальского государственного университета*. 2015. Т. 25, №. 6. С. 1036–1043.
35. Кузык Ю. Что такое дорожная карта? // *Популярные технологии. Аналитика*. 2010. №10. С. 3.
36. Логинов М. П., Муринович А. А. Использование проектной методологии в развитии федеральных округов Российской Федерации // *Региональная экономика. Теория и практика*. 2015. №7(382). С. 28–38.
37. Логинов М. П., Муринович А. А. Межрегиональный проект как метод реализации государственных экономических интересов // *Проблемы теории и практики управления*. 2015. №1. С. 98–104.
38. Трофимова Л. А. Инновационные подходы к принятию управленческих решений: учебное пособие. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 62.

References

1. Eysen, N. (2019). Economic and static aspects of control of innovational development. *Ivestitsii v Rossii [Investments in Russia]*, 19, 11–17. (In Russ.)
2. Fomin, D. & Khanin, G. (2017). The dynamics of capital assets in the economy of the Russian Federation over the post-Soviet period (1992–2015). *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian economic development]*, 4, 21–33. (In Russ.)
3. Fomin, D. (2019). National Wealth Statistics and Economic Science. *EKO [ECO]*, 49(10), 172–191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-172-191. (In Russ.)
4. Aganbegyan, A. G. (2019). On overcoming stagnation, recession and achieving 5 % growth. *Mezhdunarodnaya ekonomika [The World Economics]*, 30(1), 9–15. (In Russ.)
5. Gladkov, I. (2018). Foreign trade of Russia in 2017: return to rise. *Vlast'*, 3(26), 38–46. (In Russ.)
6. Zemtsov, S., Adamaytis S., Barinova V., Kidyayeva V., Kotsyubinsky V., Semenova R., ... Tsareva Yu. (2019). *National report "High-tech business in the Russian regions". Issue 2*. Moscow: RANEPА, AIRR, 108. (In Russ.)
7. Simachev, Yu. V., Ivanov, D. S., Kuznetsov, B. V., Korotkov, M. Yu., Kuzyk, M. G. & Radygin, A. D. (2012). *Gosudarstvennaya antikrizisnaya podderzhka krupnykh i sistemoobrazuyushchikh kompaniy. Napravleniya, osobennosti i uroki rossiyskoy praktiki [The state anti-crisis support for large and systemically important companies. Directions, features and lessons of Russian practice]*. Moscow: Delo RANEPА, AIRR, 274. (In Russ.)
8. Pomeranz, K. (2017). *The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy. [Velikoe raskhozhdenie. Kitay, Evropa i sozdanie sovremennoy mirovoy ekonomiki]*. Trans. from English. Moscow: Delo, 592. (In Russ.)
9. Acemoglu, D., Johnson, S., & Robinson, J. A. (2005). Chapter 6 Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth. In: *Handbook of Economic Growth. Volume 1* (pp. 385–472). North Holland. DOI: 10.1016/S1574-0684(05)01006-3.

10. Acemoglu, D. (2012). Introduction to economic growth. *Journal of Economic Theory*, 147(2), 545–550. doi:10.1016/j.jet.2012.01.023
11. Evans, P. (1987). Class, state, and dependence in East Asia: lessons for Latin Americanists. In: F. C. Deyo (Ed.), *The political economy of the new Asian industrialism* (pp. 203–226). Cornell University Press.
12. Stepan, A. (1976). *Authoritarian Brazil: origins, policies, and future*. New Haven: Yale University Press, 265.
13. Cardoso, F. H. & Faletto, E. (1979). *Dependency and development in Latin America*. University of California Press, 220.
14. Tychinskiy, A. V. (2006). *Upravlenie innovatsionnoy deyatelnostyu kompaniy: sovremennyye podkhody, algoritmy, opyt [Innovation management of companies: modern approaches, algorithms, experience]*. Taganrog: TRTU, 168. (In Russ.)
15. Kohli, A. (2012). Coping with globalization: Asian versus Latin American strategies of development, 1980–2010. *Brazilian Journal of Political Economy*, 32(4), 531–556. DOI: 10.1590/S0101-31572012000400001.
16. World Bank. Policy Research Department. (1993). *East Asian miracle: Economic growth and public policy*. World Bank, Policy Research Department, 389.
17. Amsden, A. H. (1991). Diffusion of development: The late-industrializing model and greater East Asia. *The American economic review*, 81(2), 282–286.
18. Amsden, A. H. (1994). Why isn't the whole world experimenting with the East Asian model to develop?: Review of the East Asian miracle. *World Development*, 22(4), 627–633. doi:10.1016/0305-750x(94)90117-1.
19. Wade, R. (1989). What can economics learn from East Asian success? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 505(1), 68–79.
20. Young, A. (1995). The tyranny of numbers: confronting the statistical realities of the East Asian growth experience. *The Quarterly Journal of Economics*, 110(3), 641–680.
21. Krugman, P. (1994). The myth of Asia's miracle. *Foreign affairs*, 73(6), 62–78.
22. Chen, E. K. Y. (1997). The total factor productivity debate: determinants of economic growth in East Asia. *Asian-Pacific Economic Literature*, 11(1), 18–38.
23. Knobel, A. Yu., Bagdasaryan, K. M., Loshchenkova, A. N. & Proka, K. A. (2019). *Sanktsii. Vserez i nadolgo [Sanctions: seriously and permanently]*. Moscow: Delo, 80. (In Russ.)
24. Todosiychuk, A. V. (2010). Problems and prospects of the Russian economy transition to an innovative development. *Ivestitsii v Rossii [Investments in Russia]*, 5, 20–28. (In Russ.)
25. Polterovich, V. M. (2009). *Mechanism of the global economic crisis and the problems of technological modernization*. Retrieved from: <http://spkurdyumov.ru/economy/mexanizm-globalnogo-ekonomicheskogo-krizisa-i-problemy-texnologicheskoy-modernizacii/> (Date of access: 01.03.2020) (In Russ.)
26. Glazyev, S. Yu. (2011). On the strategy of modernization and development of Russian economy in a global depression. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 2, 14–24. (In Russ.)
27. Sidorovich, A. V. (2019). Patterns of Contemporary Russian Economy and Transition to a New Stage Development. *Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies]*, 7, 36–45. (In Russ.)
28. Borisov, V. N. & Pochukaeva, O. V. (2015). Innovative machine engineering as a factor of developing import substitution. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian economic development]*, 3, 31–42. (In Russ.)
29. Tsukerman, V. A. & Kozlov A. A. (2017). On the policy of import substitution in the industrial production in the North and the Arctic. *Sever i rynek. Formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the market: forming the economic order]*, 1, 113–121. (In Russ.)
30. Aalto, P. & Forsberg, T. (2016). The structuration of Russia's geo-economy under economic sanctions. *Asia Europe Journal*, 14(2), 221–237.
31. Zemtsov, S. P. & Chernov, A. V. (2019). What High-Tech Companies in Russia Grow Faster and Why? *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the new economic Association]*, 1(41), 68–99. (In Russ.)
32. Sukhovey, A. F. & Golova, I. M. (2019). *Innovatsionnaya sostavlyayushchaya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The innovative component of the regional socio-economic development]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS Publ., 214 (In Russ.)
33. Tsukhlo, S. (2015). *The process has started: how import substitution occurs in the industry*. Retrieved from: <http://rbcdaily.ru/economy/562949997519427> (Date of access: 01.03.2020). (In Russ.)
34. Fedoseeva, G. A. (2015). The world experience of development of import substitution of industrial production. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Baikal State University]*, 2(6), 1036–1043. (In Russ.)
35. Kuzyk, Yu. (2010). What is a road map? *Populyarnyye tekhnologii. Analitika [Popular technologies. Analytics]*, 10, 3. (In Russ.)
36. Loginov, M. P. & Murinovich, A. A. (2015). Using the design methodology in the development of federal districts of the Russian Federation. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 7(382), 28–38. (In Russ.)
37. Loginov, M. P. & Murinovich A. A. (2015). Interregional project as method of materializing state economic interests. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [International journal of management theory and practice]*, 1, 98–104. (In Russ.)
38. Trofimova, L. A. (2012). *Innovatsionnye podkhody k prinyatiyu upravlencheskikh resheniy: uchebnoye posobie [Innovative approaches to management decision-making: textbook]*. Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg state University, 62. (In Russ.)

Информация об авторах

Кривенко Наталья Васильевна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0002-3292-6460>; Scopus Author ID: 57190411847 (620014, г. Екатеринбург, Россия, ул. Московская, 29; e-mail: nvkrivenko@yandex.ru).

Епанешникова Дарья Сергеевна — ведущий экономист Института экономики УрО РАН; (620014, г. Екатеринбург, Россия, ул. Московская, 29; e-mail: dashase@list.ru).

About the Authors

Natalya V. Krivenko — Dr. Sci. (Econ), Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57190411847 <https://orcid.org/0000-0002-3292-6460> (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: nvkrivenko@yandex.ru).

Daria S. Epaneshnikova — Senior Economist; Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: dashase@list.ru).

Дата поступления рукописи: 31.03.2020.

Прошла рецензирование: 13.05.2020.

Принято решение о публикации: 10.06.2020.